

В.Д. Максимов

Алтайский государственный университет

**Топология звуковых концептов
в современном английском языке**

Аннотация: Статья описывает результаты наблюдений над взаимодействием пространственных и звуковых концептов. Не будучи трехмерными объектами, физические звуки в процессе их оязыкования получают топологические векторы движущегося объекта и координаты его местонахождения. Локативные отношения в сфере фононимии приобретают особые характерологические свойства. В частности, пространственные координаты в фоносемантических высказываниях имеет тенденцию к абстрагированию и переосмыслению. Однако в физическом пространстве языковая фиксация звуков носит антропоцентрический характер, где реципиент выступает в качестве пространственного ориентира.

The article describes the interaction between spatial and sound concepts within discourse units. Though the sound is not a three-dimensional volumetric thing, the speakers treat it as a material object that travels in space along certain vectorial paths. Locative relations in phononymy acquire specific features. Namely, in certain types of phonosemantic utterances, the place names become more abstract and nonconventional (sometimes coinciding with phononyms). But the *physical* whereabouts of sounds within the framework of the communicative situation are registered relative to the Recipient who assumes the role of the reference point (landmark).

Ключевые слова: звук, звуковой концепт, фононим, пространственный концепт, вербализация.

Sound, sound concept, phononym, spatial concept, verbalization.

УДК: 811.111'37.

Контактная информация: Барнаул, ул. Димитрова, 66. АлтГУ, кафедра иностранных языков гуманитарных факультетов. Тел. (3852) 363386. E-mail: maximov@journ.asu.ru.

В статье рассматриваются пространственные отношения и способы их выражения в составе английских фононимических высказываний (фоновысказываний). Под фоновысказываниями мы имеем в виду предложения-высказывания, которые номинируют и описывают некоторый звуковой акт (будь то звуковой сигнал, звуковой процесс, звуковое событие или звуковое явление). Формальным маркером таких предложений могут служить либо фононимы (имена звука), либо перцептивные глаголы акустической семантики (слухового восприятия). Эта тема – взаимодействие пространственных и звуковых концептов и их языковых репрезентантов в рамках одного предложения – представляет собой продолжение нашего изучения фононимии и языковых средств ее репрезентации в английском языке. Термин «фононимия» вводится нами для обозначения общей семантики всего корпуса фононимов языка, а термин «фононимика» можно использовать для именованного соответствующего раздела лексикологии, где рассматривается семантика фононимов как части словарного состава языка.

Кроме того, актуальность настоящей статьи обусловлена чисто лингвистическим интересом к этой проблематике. В частности, нас заинтересовали три соображения.

1. Если что-то случилось или произошло, то говорят «это имело место». Но о звуковых событиях так не говорят, так как они не занимают никакого физического пространства, следовательно, не могут иметь места. Возникает парадокс: звуковые события происходят, но не имеют места. Как же язык выражает пространственные отношения, связывающие каузаторов, реципиентов, экспериенцеров и звуковых референтов между собой и с онтологической реальностью, в которой генерируются и воспринимаются звуковые эффекты?

2. В русском языке есть пословица «Слышал звон, да не знаешь, где он». Она означает, что человек недостаточно сведущ в какой-либо области знания. Отсюда можно сделать два умозаключения: а) носители русского языка придают локативным отношениям большое значение, и лингвисты не зря постоянно уделяют им (отношениям) неослабное внимание; б) локативные отношения увязываются в языке с когнитивной деятельностью его носителей. Следовательно, пространственная сфера в увязке с ментальными и эпистемическими отношениями в языке представляет непосредственный интерес для лингвистов-когнитологов. Сравните словарное толкование этой пословицы: «*Said unceremoniously to or about a person whose information is untrue or essentially incomplete, a hearsay*» [РАСПП, 1989, с. 244]. Далее авторы словаря дают один русский и два английских смысловых эквивалента этой пословицы: *You've got the wrong sow by the ear (= you don't know what you are talking about); You heard the song but got it wrong; He поглядев в святыцы, да бух в колокол*. В качестве очень убедительного иллюстративного материала, эксплицирующего ментальную направленность (а не акустическую, например) содержания пословицы, авторы приводят отрывок из повести Ф.М. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели».

«А я ведь, брат, по правде и не знал, что такое минералогия! Слышу только, что звонят где-то на чужой колокольне. В чем другом – еще так и сяк, а в науках глуп – откровенно каюсь». «And do you know, my boy, to tell you the truth, I did not know what mineralogy meant! It's all Greek to me. In other things I am so-so, but at learned subjects I am stupid – I frankly confess it!» [Там же].

Основной посыл (месседж) этого примера состоит в том, что топология звукового события имеет прямое отношение к его ментальному, гносеологическому аспекту. А изучение ментальных процессов через посредство языковых манифестаций входит в епархию когнитивной лингвистики.

3. Третье соображение, вызвавшее наш интерес к проблеме взаимодействия пространственных и звуковых концептов состоит в следующем. Лексико-семантическим центром функционально-семантического поля локативности, как известно, является субстантив PLACE. Также представляет определенный интерес семантическая структура соответствующего глагола to place в одном из его лексико-семантических вариантов (ЛСВ). Дело в том, что этот ЛСВ перекидывает семантический мостик от локативных смыслов к когнитивным рефлексиям. Так, словарь Ю.Д. Апресяна толкует значение глагола to place (ЛСВ № 6) как «соотнести (с чем-л.)» и иллюстрирует его следующими примерами: *I know his face but I cannot place him – Мне знакомо его лицо, но я не могу вспомнить, где я его видел / кто он такой и т. п. He is a difficult man to place – Трудно определить, что он из себя представляет* [НБАРС-II, 1998, с. 701]. Толковый словарь Лонгман ставит этот ЛСВ на четвертое место в словарной статье и дефинирует его следующим образом: «*to remember fully the name or other details of someone or something, and where and when one last saw or heard them or it*». *E.g.: I'm sure I've met her before somewhere, but I can't quite place her* [ССАЯ-II, 1992, с. 784].

В настоящей статье мы ставим перед собой задачу описать английское функционально-семантическое поле локативности как синтез системы локативных значений и способов их выражения на материале английских фоновысказываний.

Локативность – это семантическая категория, представляющая собой языковую интерпретацию мыслительной категории пространства, и вместе с тем функционально-семантическое поле (ФСП), которое охватывает разноуровневые средства языка, взаимодействующие при выражении пространственных отношений [ТФГ, 1996, с. 5].

Всякий локализатор обозначает и именуется определенный фрагмент пространства – локум. Локализаторы как локативные языковые структуры репрезентированы в современном английском языке следующими формами:

- именами существительными с пространственной семантикой;
- глаголами пространственной статики и динамики;
- фразеологическими единицами (ФЕ);
- наречиями места;
- дейктическими элементами;
- пространственными предлогами;
- предложно-именными словосочетаниями в синтаксической функции обстоятельства места и
- придаточными предложениями места [Власова, 1998, с. 266].

Указанный комплекс разноуровневых локализаторов образует в сфере ФСП ядро, где сосредоточены первичные (специализированные) средства – предложно-именные словосочетания, – и периферию, включающую наречия, глаголы и придаточные предложения, которые наряду с пространственными значениями могут выражать и другие логико-семантические отношения [ТФГ, 1990, с. 40].

При анализе ФСП локативности используется понятие локативной ситуации. Ситуация пространственной локализации включает три обязательных семантических компонента – локализуемый предмет, пространственные отношения и локализатор. Иногда выделяется четвертый – факультативный – компонент: характеристика движения или местонахождения [ТФГ, 1996, с. 20]. Кроме термина «ситуация пространственной локализации» мы будем также пользоваться термином «фоноаудиальная ситуация» (ФАС). Локализуемым «предметом» в нашем исследовании является звуковой сигнал (звуковой объект, процесс, акт, событие или явление). Фоноаудиальная ситуация включает также два актанта: агенса (каузатор или продуцент звука), осуществляющий фонацию (производство звуков), и экспериенцера (адресат, второй коммуникант), воспринимающий звуковые сигналы (осуществляющий аудиальную перцепцию, аудицию). Фоноаудиальная ситуация (ФАС) является – с учетом природы звукового сигнала – по преимуществу динамической, где звук перемещается от источника (исходный пункт) к реципиенту (конечный пункт) по некоторой траектории. Понятие пространственной локализации звука может быть объективировано через локальную характеристику любого из трех названных актантах ФАС – звук, источник (каузатор) и реципиент (адресат).

Сначала рассмотрим предложно-именные словосочетания с локативным значением, отличающиеся среди других локализаторов самой высокой частотностью употребления.

ПРЕДЛОЖНО-ИМЕННЫЕ ЛОКАЛИЗАТОРЫ

В семантическую сетку пространственных отношений входят разнообразные функциональные сферы. Наблюдение над семантикой предложно-именных локализаторов в составе фоновысказываний позволяет выделить следующие группы существительных, воссоздающих онтологическую топологию акустической картины мира:

– чаще всего функцию локализаторов берут на себя названия конкретных предметов, что объясняется дистантной ограниченностью аудиальной перцепции: а) названия жилых помещений и их частей – *room, kitchen, corridor, door, window, floor, ceiling, stairwell, etc.*; б) имена предметов мебели, посуды и бытовой техники – *table, monitor, radio, TV-set, clock, mug, cup, telephone, etc.*; в) названия частей тела человека – *head, shoulder, jaw, hair, mouth, lips, etc.*

– в состав предложно-именных локализаторов нередко входят фонемы (слова-звукообозначения), включая и те, которые мы называем «нулевыми» типа *silence, hush, lull, quietude, peace, ruefulness, calmness, speechlessness, wordlessness, muteness*, а также имплицитные или контекстные, т. е. выраженные контекстом:

(1) “No!” she screamed at the top of her lungs, causing every head in the diner to snap around in her direction [Cook, p. 360].

(2) I could hear the pain in her voice [King, p. 222].

– функцию локализаторов могут выполнять имена протокаузаторов звука (имена физических объектов, непосредственно создающих звуковую волну). Чаще всего роль локализатора берет на себя не агент звуковой волны (движущийся физический объект), а контрагент звуковой волны (импеданс на пути движущегося физического объекта), как в примерах (3) – (5).

(3) He rapped loudly at the door with his knuckles [Cussler, p. 118].

(4) He tapped the chalk on the blackboard [Cook, p. 34].

(5) They shut the door and turn all the showers up to where you can't hear anything but the vicious hiss of water on the green tile [Kesey, p. 201].

Перейдем к следующему средству локализации звуковых событий – к наречиям места.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ НАРЕЧИЯ

По своей словообразовательной структуре наречия места могут быть простыми и производными. Группа простых наречий локальной семантики невелика: *here, there, where*. Обстоятельственные наречия этого типа часто называют дейктическими или служебными (functional). Большинство локативных наречий имеют производную словообразовательную структуру: *underfoot, somewhere, outside, upstairs, downstairs, inside, homeward, eastward, ashore, etc.* Эту группу обстоятельственных наречий (circumstantial adverbs) М.Я. Блох относит к классу знаменательных слов (notional adverbs) [Blok, 1994, p. 220].

В.Г. Гак [ТФГ, 1996, с. 17] делит наречия места на четыре группы: неопределенные, дейктические, относительные и оценочные. Полагаем, что такое разбиение справедливо и в отношении к современному английскому языку. Неопределенные наречия указывают на всеобщность или неопределенность локализации (*all around, somewhere, everywhere, nowhere, etc.*): *Children everywhere love to have stories read to them* [Collins, p. 485].

Дейктические наречия *here, there, over there* обозначают локум по отношению к участникам коммуникации: “*There’s pandemonium here,” he shouted into the telephone he held between his head and cocked-up shoulder* [Cook, p. 31].

Относительные наречия *overhead, from overhead, upstairs, downstairs, inside, outside, below, below-stairs, from below, from inside, etc.* обозначают локум по отношению к уже известному объекту или месту: “*I have expected you,” she said, inviting him inside* [Collins, p. 754].

Оценочные наречия с пространственной семантикой *far away, nearby, etc.* обозначают расстояние относительно какого-либо объекта от местонахождения коммуникантов: *I was too far away to overhear their conversation* [Collins, p. 1027].

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПРЕДЛОГИ

В составе локативных предложений, содержащих фононимы, пространственные предлоги выполняют разнообразные смысловые задачи. В частности, они указывают своей семантикой:

1. на борьбу звуков между собой в плане интенсивности: *He screamed over the howl of the electronic sound* [Crichton, p. 232]. Его крик был сильнее, чем завывание электронной техники. Здесь предлог осмысливается как **индекс на шкале** громкости звучания.

2. на сходство звуков между собой: *He blew his nose again, a long, honking sound, somewhere between a foghorn and the death rattle of a hippopotamus* [Crichton, p. 256]. Его сморкание или точнее производимый им звук находился в некотором **концептуальном пространстве** с оценочной шкалой чувств, и **на этой шкале** звук занимал некоторое промежуточное **положение между** смешным и омерзительным **индексами**.

3. на антропоцентричность языкового выражения пространственных отношений: *I heard a click near me* [Crichton, p. 301]. В этом примере экспериенцер является ориентиром при горизонтальном сечении пространства на зоны «близко – далеко», а пространственный предлог *near* употреблен в прямом значении.

4. на вектор (направленность) звукового действия: *The dog snarls at strangers* [Crichton, p. 321].

5. на источник звукового явления / процесса: *From the kitchen I heard the sounds of Evelyn washing dishes* [Crichton, p. 322].

6. на расстояние, отделяющее экспериенцера от звукового акта/явления: *In the distance, I heard sirens. Far off but getting closer* [Crichton, p. 342].

7. на рельеф местности, где находится или движется локализуемый объект (звук): *The train rumbled down from the mountains to the sea* [Cusack, p. 78].

8. на «метафизические» координаты, в которых исчезла звуковая субстанция: *The train's muffled hooting faded away into the night* [Cusack, p. 88].

9. на органы слуховой перцепции и когниции реципиента: *His voice still sounded in Bart's ears* [Cusack, p. 35]. *The woman's laugh stayed in his mind* [Cusack, p. 34].

10. на контрагента звукового акта, выступающего в функции локализатора: *The sergeant began clanking the key into the lock* [Crichton, p. 45].

Таким образом, английский язык расчленяет локум на две зоны: **далеко – близко**. При этом *далеко* понимается как место, примыкающее к зоне недосыгаемой для слуха (*out-of-hearing range*) в отличие от зоны слышимости для реципиента (*within-hearing range*). Например: *An ambulance siren wailed in the distance* [I. Shaw, p. 210]. *The bells of the chapel were ringing far away across the campus* [I. Shaw, p. 258]. В свою очередь зона слышимости подразделяется на четыре топоса (пространственных области): спереди, сзади, справа или слева от ориентира [Маляр, 2009, с. 355]. Приведем примеры:

Фронтальный топос – *He tapped the crystal glass in front of him with a silver spoon and in the ensuing silence rose to his feet* [Smith, p. 182].

Задний топос – *There were voices in the hallway behind me* [Grisham II, p. 10].

Латеральные топосы (справа, слева от ориентира) – *Then someone near the front of the building yelled, "Mr. Phelan's jumped!"* [Grisham, p. 20]. *There was a tortured whisper on his right* [I. Shaw, p. 37].

Встречаются и круговые топосы: *The crowd yelled ear-splittingly around her* [I. Shaw, p. 205].

В том случае, если звуковое событие концептуализируется как локум, то в нем можно обнаружить внутренний топос, индицируемый предлогом *among*: *He drank malted milk among the soprano twitterings of the lady shoppers all around him*

[I. Shaw, p. 190]. *Though his voice was quiet, it carried clearly through the catcalls and jeers* [Rowling, p. 16].

Кроме горизонтального сечения пространства, где находится локализуемый объект, язык рассекает пространство и по вертикальной плоскости, выделяя верхний или нижний топос: *From upstairs came the roar of a folk-singing group from another radio* [I. Shaw, p. 262]. *The music thundered above my head* [I. Shaw, p. 156]. *The hip-hop from below was shaking his windows* [I. Shaw, p. 421].

Близкий топос может концептуализироваться как контейнер, а локативный компонент (предлог в данном случае) будет показывать вектор движения или точку местонахождения звукового объекта: *From outside the window, thinly, came the sound of a boy calling signals in the touch-tackle game* [I. Shaw, p. 263]. *The noise from the Common Room was miraculously extinguished with the closing of the door* [I. Shaw, p. 262].

ГЛАГОЛЫ

В выражении приведенных выше типов ФАС, кроме существительных с пространственной семантикой, наречий места и предлогов, участвуют глаголы, ориентированные на вербализацию генерации и восприятия звуковых сигналов. Сюда относятся глаголы действия, аудиального восприятия, речи, движения, состояния и местонахождения [Власова, 1998, с. 60]. Лексическое значение глаголов в составе фоновысказываний не может денотировать только один вид пространственных отношений – положение в пространстве. Что вполне объяснимо, ибо звуки лишены трехмерного измерения в физическом пространстве.

Глаголы, обозначающие и характеризующие движение звуков в пространстве или их местонахождение в некотором локуме, делятся на три группы: экзистенциальные, глаголы движения и пространственные.

В нашем корпусе примеров встретились следующие глаголы экзистенциальной группы. В позиции предиката эти глаголы сообщают предложению семантику существования, наличия, состояния, аудиальной перцепции, производства звуков и их заглухания: *to be, to hear, to overhear, to be heard, to be overheard, to go, to sound, to be lost, to be saturated, to be filled, to be full of, to incapsulate, to become audible, to ring, to sing, to play* (о музыке, музыкальных инструментах и акустической аппаратуре), *to thunder, to be extinguished, etc.*

Например: *The place was in an uproar* [Miller, p. 236]. *She could hear the crowd, like the white noise of the ocean* [Palmer, p. 53]. *The gramophone was going like wild and Fillmore had begun to dance* [Miller, p. 219]. *There is a sort of subdued pandemonium in the air* [Miller, p. 104]. *The house was full of cowboy music and laughter* [I. Shaw, p. 216]. *The only sound was the rush of the water* [Grisham, p. 218].

Глаголы движения описывают способ распространения звука в воздушной среде, это *to come, to drift, to float, to carry, to run, to roll, to spread, to reach one's ears, to sail, to float, to fill the air, to swish, etc.* Например: *Though his voice was quiet, it carried clearly through the catcalls and cheers* [Rowling, p. 107]. *From the inside the garage there came the sound of Coyne working a lathe* [I. Shaw, p. 129]. *Children voices float up* [Dawson, p. 91]. *A laugh ran round the table* [Wilde, p. 143].

Пространственные глаголы выражают частное пространственное значение самой своей основой, не уточняя при этом ни позиции, ни способа передвижения, свойственных локализуемому объекту. Они обладают отвлеченной семантикой, которая может быть сопоставлена с семантикой предлогов [Гак, 1996, с. 15]. К глаголам этого типа относятся, например, следующие: *to raise, to rise, to uprise, to drop, to heave, to fall, to lower, to subside, to plunge, to sink, to deepen, to emanate, to issue from / forth, to drown, etc.* Вот несколько примеров:

"I'm at the dentist," Jim said, raising his voice above the music [Parsons, p. 66]. The sound of the cascade sank to a murmur [Murdoch, p. 64]. The sound seemed to emanate from the apartments of the Walsh family [O. Henry, p. 57]. The clatter of hoofs strangled but could not drown the sound of his profanity [O. Henry, p. 60].

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

Еще одним средством выражения пространственных отношений служат глагольные фразеологические единицы. Как видно из семантической структуры многих фразовых глаголов, послелого в значительной степени изменяют значение исходного глагола. Встречаются случаи, когда глагол, не содержащий в своей семантике пространственного значения, приобретает это значение в сочетании с послеглагольным элементом, изменяя свое первоначальное значение. Иногда статический глагол приобретает динамический оттенок значения благодаря лексическому значению послелога. Ю.Н. Власова [Власова, 1998, с. 261] выделяет среди динамических глагольных ФЕ следующие группы (релевантные и для топологии звуковой концептосферы (акустической картины мира):

- а) *приближение – удаление*: to come up – to trail away;
- б) *движение по вертикали*: to float up – to die down;
- в) *движение по горизонтали*: to tumble in – to fade out, to ring out, to sing along;
- г) *перемещение «внутри – наружу»*: to float in – to float out, to come out.

ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ МЕСТА

В заключение рассмотрим синтаксические средства выражения пространственных отношений в сфере английской фононимии. Наиболее типичным способом передачи локативности являются придаточные предложения места, которые вводятся относительным наречием или союзом *where*, союзными сочетаниями *to where*, *from where* [Власова, 1998, с. 268]. Придаточные предложения места могут содержать фононимы в своём составе (назовем их фоническими: от *англ.* *phonic* – звуковой [НБАРС II, с. 676]). Если фононимы имеются только в главной части сложно-подчиненного предложения, то придаточную часть такого предложения можно назвать афонической (от *англ.* *aphonic* – афонический, беззвучный; безгласный [НБАРС I, с. 126]). Например: *A low, angry growl drew her attention to the foot of the bed, where Ganymede crouched* [Bang, p. 184]. Афоническое придаточное – *where Ganymede crouched. There was a lot of noise where he was* [Steel, p. 434]. Придаточное *where he was* афонично, оно выражает только чисто локативные отношения.

Приведем примеры с фоническими придаточными (подчеркнуты): *Above, where all had been so still, the air was rent with shrieks and the clash of steel* [Barrie, p. 99]. *A hubbub of excited voices filled the room where the inquest was held* [Gardner, p. 109]. *She was listening to one of the transistor radios from which blared the driving rhythms of African jazz* [Smith, p. 209].

Очень часто в придаточном предложении места (как и в других синтаксических структурах) семантика звучания может быть выражена через акустическое восприятие звукового события. Для этого в структуру предложения помимо фононимов (а иногда и вместо них) вводится глагол-оператор *hear*. Происходит перцептивная диатеза (термин В.Г. Гака: *С улицы доносился шум – Он услышал шум на улице* [Гак, 1996, с. 24]. Приведем два примера с перцептивным предикатом *hear* в составе локативного придаточного: *They shut the door and turn all the showers up to where you can't hear anything but the vicious hiss of water on the green tile* [Kesev, p. 365]. *It was a sound that she would have recognized wherever or whenever she heard it* [Smith, p. 211].

Таким образом, мы рассмотрели на материале английских фоновысказываний взаимодействие пространственных и звуковых концептов, овнешненных лексическими и синтаксическими локативами L и фононимами F. Анализ показал, что физические звуки, не являясь трехмерными пространственными объектами, получают в языке топологические характеристики движения и местонахождения. Локативные отношения в сфере фононики приобретают некоторые характерологические свойства. Так, например, топология звуковых событий способна к расширению за пределы физического пространства. А пространственные координаты звуковых явлений в процессе их языкового означивания получают семантическую привязку к коммуникантам, которые служат для них пространственными ориентирами.

Литература

- Абдулина А.А. Функционально-семантическое поле локальности в современном русском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. н. Краснодар, 1994.
- Бадхен М.В. Понятие пространственной локализации и ее интерпретация в английском языке // Анализ синтаксических единиц: Лингвистические исследования. М., 1980.
- Бадхен М.В. Поле пространственной локализованности в современном английском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. н. Л., 1981.
- Власова Ю.Н. Функционально-семантическое локативности // Функционально-семантические и словообразовательные поля в лингвистике. Ростов н/Д., 1998.
- Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М., 2008.
- Гак В.Г. Функционально-семантическое поле предикатов локализации // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность / Отв. ред. А.В. Бондарко. СПб., 1996. С. 6–27.
- Гак В.Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. М., 2000.
- Горбунова Л.И. Вне/внутри: асимметричная симметрия // Вопросы когнитивной лингвистики. 2009. № 3. С. 115–119.
- Жолобов С.И. Обстоятельства места в структуре простого предложения (на материале английского языка) // Семантико-синтаксическая структура словосочетания и предложения. Горький, 1988.
- Захарьян А.А. Семантика пространственных и временных предлогов в современном английском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. н. М., 1982.
- Кимов Р.С. Способы концептуализации пространства в языке // Когнитивные исследования языка. М.; Тамбов, 2009. С. 153–160. Вып. 1.
- Киферова З.Г. Структура лексико-семантического поля локальности в русском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. н. М., 1994.
- Козлова Л.А. Адвербиальные существительные в современном английском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. н. М., 1976.
- Козлова Л.А. Концепт личного пространства и способы его языковой представленности (на материале английского языка в сопоставлении с русским // Вестник Барн. гос. пед. ун-та. Сер. Гуман. науки. 2001. № 1. С. 30–36.
- Кубрякова Е.С. Язык пространства и пространство языка // Известия АН. Серия лит. и яз. Т. 56. 1996. № 3. С. 22–31.
- Кубрякова Е.С. О понятии места, предмета и пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. М., 2000. С. 84–93.
- Маляр Т.Н. Понятия «пространства» и «расстояния» в семантике некоторых русских и английских предлогов и наречий // Типологические и сопоставительные методы в славянском языкознании. М., 1993.

- Маляр Т. Н. Пространство-время: метафорический перенос или единая концептуальная система? // Когнитивные исследования языка. М.; Тамбов, 2009. Вып. II: Проблемы репрезентации в языке. С. 351–358.
- НБАРС – Новый большой англо-русский словарь / Под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. М., 1994.
- Панова Л.Г. Пространство и время в поэтическом языке О. Манделштама: Автореф. дис. ... канд. филол. н. М., 1998.
- РАСПП – Русско-английский словарь пословиц и поговорок / С.С. Кузьмин, Н.Л. Шадрин. М., 1989.
- Рахилина Е.В. Стоять, сидеть, лежать и висеть – позиционные глаголы? // Когнитивный анализ предметных имен. М., 2000а.
- Рахилина Е.В. «Без конца и без края» // Исследования по семантике предлогов. М., 2000б.
- Рейман Е.А. Английские предлоги: значения и функции. Л., 1982.
- ССАЯ – Словарь современного английского языка: В 2-х т. М., 1992.
- ТФГ 1987 – Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / Отв. ред. А.В. Бондарко. Л., 1987.
- ТФГ 1996 – Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность / Отв. ред. А.В. Бондарко. СПб., 1996.
- Филипенко М.В. Проблемы описания предлогов в современных лингвистических теориях // Исследования по семантике предлогов. М., 2000.
- Юликова Н.М. О локативной валентности переходных и непереходных глаголов // Функционально-семантические аспекты грамматики: Лингвистические исследования. М., 1987.
- Blokh M.Y. A Course in Theoretical English Grammar. M., 1994.
- Herskovits A. Language and Spatial Cognition: An Interdisciplinary Study of the Prepositions in English. Cambridge, 1986.
- Jackendoff R. Spatial Language and Spatial Cognition // Bridges between Psychology and Linguistics: A Swarthmore Festschrift for Lila Leitman / D. Napoli (ed). Hellsdale (New Jersey), 1991.
- Talmy L. How Language Structures Space // Spatial Orientation: Theory, Research and Application. N.Y., 1983.

Источники

- Bangs N. An Original Sin. N.Y., 1999.
- Collins Cobuild. English Language Dictionary. L., 1993.
- Cook R. Coma. N.Y., 1977.
- Crichton M. A Case of Need. N.Y., 1969.
- Cusack D. Say No to Death. Kiev, 1976.
- Cussler C. Sahara. N.Y., 2005.
- Grisham J. The Testament. N.Y., 1999.
- Grisham J. The Street Lawyer. N.Y., 1998.
- Henry O. 100 Selected Stories. L., 1995.
- King T. Medicine River. L., 1991.
- Miller H. Tropic of Cancer. СПб., 2005.
- Palmer M. The Patient. L., 2000.
- Parsons T. Man and Wife. L., 2003.
- Rowling J.K. Harry Potter and the Deathly Hallows. L., 2000.
- Shaw I. Three Complete Novels. New Jersey, 1993.
- Steel D. Toxic Bachelors. L., 2006.
- Wilde O. Dorian Gray. M., 2000.